

НАЧИНАЛОСЬ ЗДЕСЬ...

Продолжение. Начало см. в Начало см. в № 43, 45 – 2023г, 2-13 – 2024г. Продолжение следует.

В 1960 году на увеличенном насыпном участке вступила в строй новая газомоторная станция по выработке сжатого газа, с появлением которой были переведены в резерв два маломощных передвижных компрессора, «трудившиеся» чуть ли не со дня основания промысла. Модернизированное оборудование, спроектированное по тогдашнему последнему слову техники, работало бесперебойно, подавая ежесуточно 232 тысячи кубометров сжатого газа мощными потоками в скважины. Техническое перевооружение производства планомерно велось и в дальнейшем. Спустя девять лет его мощность возросла в пять раз: Горьковский завод «Двигатель революции» поставил Нефтяным Камням четыре опытных образца агрегатов, каждый из которых вырабатывал столько сжатого газа, сколько это были в состоянии сделать все имеющиеся компрессоры. Успешные испытания агрегатов на морском промысле дали путёвку в жизнь их серийному производству.

Грандиозные планы семилетки предполагали коренные изменения не только в техническом перевооружении предприятия, но и в сознании людей.

Многие нефтяники понимали, что одной силой рук и механизмов, самоотверженностью и героизмом полноценного успеха добиться невозможно. Автоматизация и механизация, прогрессивная технология требовали глубоких знаний, как от специалистов, так и от рабочих. Весьма показателен в этом плане тот факт, что в 1960 году три инженера НПУ «Гюржаннефть» защитили кандидатские диссертации непосредственно по вопросам, связанным с практическими задачами управления, а ещё девять специалистов успешно совмещали нелёгкий труд в море с научными исследованиями. О великой тяге к знаниям, о творческом росте людей говорили и такие цифры: если в 1951 году на Нефтяных Камнях работали всего 35 инженеров и 25 техников, то десять лет спустя здесь трудились 214 инженеров и 166 техников.

Ещё только-только формировался коллектив, а здесь уже решили открыть филиал нефтяного техникума. Возникла проблема – где его разместить, ведь на учёте был каждый уголок. Но нефтяники согласились потесниться, соорудили двухэтажные койки, освободив место на одном из подоплечных кораблей. Однако уже к первому выпуску, состоявшемуся в 1959 году, техникуму в первую очередь был переселён в отстроенный двухэтажный дом растущего посёлка на сваях. Там же спустя два года приняла первых учеников открывшаяся сменная средняя школа рабочей молодёжи. Большую помощь все годы оказывал в подготовке кадров для Нефтяных Камней известный в стране и за рубежом вуз – Азербайджанский институт нефти и химии имени М.Азизбекова. И не раз случалось, что вступительные экзамены по решению рек-

тората проводились прямо в море. К примеру, в первый год эксперимента перед выездной приёмной комиссией представили свыше 199 нефтяников, изъявивших желание учиться без отрыва от производства.

В феврале 1961 года коллектив морских нефтяников рапортовал: достигнут уровень добычи топлива, запланированный на 1965 год! Слово Нефтяных Камней оказалось верным и на этот раз.

... Ближе к полудню после совещания с начальниками отделов заместитель директора института «Гипроморнефть» Исрафил Пириевич Кулиев

но смешно – яйца курицу учат! Чем похваляются – добычей в Мексиканском заливе, где максимум четыре штормовых в год?

— И какой же вывод, по-вашему, следует сделать?

Гаджиев посерьёзней. — Вывод может быть единственный – нам надо работать так, чтобы господа хорошие да же при всём старании не могли выдать желаемое за действительное.

На Нефтяные Камни он попал из экспедиции Академии наук, куда после окончания вуза с отличием был распределён, как имеющий способности к на-

как и его старший брат Мамед Паша, уже в детстве выбрал себе жизненную дорогу. Подросток – пошёл работать на промысел, поступил в нефтяной институт. Потом война, фронт. Демобилизовавшись после Победы, вернулся к любимому делу. В 1949 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. Работал в Институте нефти республиканской Академии наук, пройдя путь от младшего научного сотрудника до учёного секретаря. Используя математические методы, которыми успешно владел, он решает ряд сложных задач нефтепромысловой

Высказывались, например, сомнения в том, что плавучие основания смогут выдержать сильные каспийские штормы.

Не случайно, что разработанный в 1946 – 1951 годах сотрудниками Азербайджанского института нефтяного машиностроения проект плавучего острова в конце концов оказался в архиве.

Первую ПБУ, о которой упоминалось выше, спроектировали специалисты Института «Гипроморнефть» во главе с инженером М.Н.Мочаловым. Десять стволов были пробурены с неё. Однако и она, как говорится, имела «узкие места», но послужила хорошим опытом тому же авторскому коллективу и помогла ему создать и воплотить в жизнь интересные проекты новых отечественных ПБУ.

И хотя создатели плавучих буровых утверждали, что будущее морской нефти принадлежит их детищам, работы на эстакадах и отдельных основаниях, разумеется, не сворачивались. На Нефтяных Камнях «штаб» по их осуществлению возглавляли опытные промысловики Бахтияр Мамедов, Бахман Гаджиев, геолог Фуад Самедов – талантливый учёный и последователь первооткрывателя месторождения Ага Курбана Алиева, а также другие ведущие инженеры.

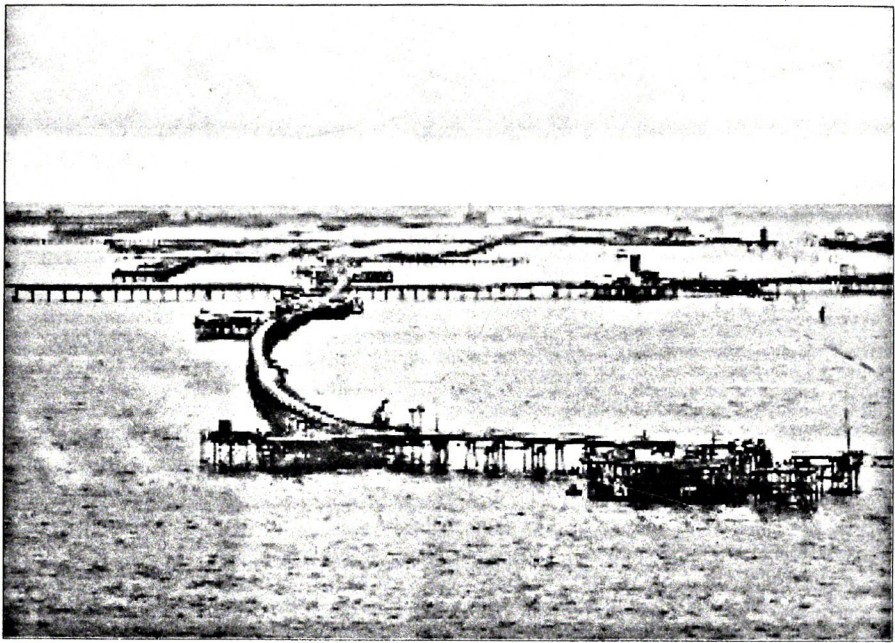
Фуад Ибрагимович Самедов связал свою судьбу с Нефтяными Камнями сразу после окончания института, в 1949 году. Три года спустя неумолимый исследователь возглавил геологическую службу НПУ. О новаторстве и смелых поисках геолога рассказывали самые невероятные истории. Об одной из них следует упомянуть.

У учёных и практиков существовала теория, что северо-восточные крылья структур Абшерского архипелага не являются нефтеносными, потому, мол, не следует тратить средства и время на их разведку. Самедову в конце концов удалось убедить их в необходимости бурения на этом крыле в условиях моря. Но главное и, пожалуй, самое трудное, заключалось в определении той точки, откуда следовало начинать бурение первой скважины. Всё зависело от неё: даст она нефть или нет, эта скважина под номером 203? И она дала чёрное золото! Тогда специалисты подсчитали, что запасы северо-восточного крыла Нефтяных Камней составят больше половины всех запасов топлива месторождения.

В 1959 году Фуад Ибрагимович написал книгу «Нефтяные Камни», в которой сформулировал принципы разведки и разработки морских нефтяных месторождений. Эта крупная научная работа, за которую Самедову была присуждена степень кандидата геолого-минералогических наук, – глубоко актуальна и поныне. На счету Самедова – ещё одно важное открытие. Совместно с главным геологом конторы разведочно-

бури И.П.Кулиев. Она была рассчитана для работы на глубинах 6,5 метра. Глубина скважин намечалась до 1200 метров. В феврале 1960 года газета «Вышка» сообщила, что за 100-дневную эксплуатацию ПБУ полностью окупила свою стоимость. Скважины, пробуренные ею, оказывались вдвое экономичнее, чем при проходке с отдельных оснований.

Идея создания плавучего основания для бурения морских скважин занимала инженерные умы давно. Ещё до войны предлагались различные варианты таких конструкций. В числе тех, кто занимался этой проблемой, кроме Кулиева, называли Тарасевича, братьев Хубецовых. Но было и немало противников хорошей идеи.

взялся просматривать почту. Через несколько минут у секретаря зазвонил телефон.

— Узнайте в отделе, если Гаджиев ещё не ушёл, попросите его зайти ко мне, – послышался в трубке его голос.

Когда мощная фигура главного инженера НПУ «Гюржаннефть» показалась в дверях, Кулиев, оторвавшись от лежащей перед ним газеты, жестом пригласил его войти.

— Читал? – ткнул он в одну из записок.

— Нет, не успел. А что там? В газете был помещён фельетон по поводу того, что в американском журнале «Engineering news record» («Новые достижения техники») разрекламирован стальной остров в Мексиканском заливе близ штата Луизиана. Установленный в 12 километрах от берега, он предназначался для разработки залежей серы в море. Сам факт журнал называл не имеющим равных в мировой практике, а размеры «острова» – 926 метров – рекордным достижением. Автор фельетона журналист А.Кикнадзе спрашивал своих американских коллег, слышали ли они когда-нибудь о всемирно известных Нефтяных Камнях, советовал чаще читать прессу и техническую литературу и напоследок приглашал приехать поучиться рекордам у бакинцев.

Пробрав за записку до конца, Бахман Абишевич громко рассмеялся.

— Чему радуешься? – вскинул брови Кулиев.

— Да ведь это действительно

учной работе. Он исправно ходил на работу, посещал аспирантуру, но в душе нарастала тоска по морю, живому промысловому делу. Как-то встретился на улице с начальником промысла «Гюржаннефть».

— Хочешь работать? – спросил тот. – Пошли на самый трудный участок!

— Хочу, – ответил Бахман.

— А как же диссертация? – спрашивали Гаджиева.

— Я её намерен готовить не в кабинете, а на дальнем морском промысле.

Он действительно защитился, но много позже.

А участок, как и обещал начальник НПУ, был действительно трудным. План выполнял на 72 процента. Многие буровые, разбросанные по отдельным основаниям, работали не в полную силу. Определили Гаджиев мастером. С коллективом бригады поначалу не ладилось. Каждый считал себя бывалым морским нефтяником, и призывать юнца своим начальником да ещё с требованиями не желал. Однако уже через два месяца бригада обеспечила 120 процентов плана. В 27 лет БахманГаджиев стал главным инженером управления. Его видели на самых трудных участках, к его советам прислушивались.

Кулиев и Гаджиев хорошо понимали друг друга. Все эти годы они тесно сотрудничали, отдавая силы и знания развитию морской нефтедобычи в Азербайджане.

Сын старейшего нефтяника уста Пири, Исрафил Пириевич,

